

Бескрайнее ночное небо, бесконечные звезды — всегда найдутся те, что светят ярче других. Их ослепительный, манящий блеск неизменно приковывает взгляды. Но сколько людей замечает те маленькие звездочки, что лишь скромно дополняют картину, не имея сил сиять?

Хотя они с Ли Хуа теперь жили вместе, времени на полноценное общение почти не оставалось. Чи Ханьцин была слишком занята, а Ли Хуа — слишком свободна, из-за чего их графики совершенно не совпадали.

Всего за два месяца Чи Ханьцин превратилась из никому не известной начинающей модели в новую звезду рекламных роликов. Вся подготовительная работа уже была выстроена, и ей даже выделили личного агента.

Чи Ханьцин всё ещё не могла привыкнуть к тому, что её постоянно окружают незнакомцы, перешептывающиеся за спиной, и ей приходилось мириться с их взглядами, полными то ли зависти, то ли восхищения.

Закончив съёмку в рекламном фотосете, Чи Ханьцин невольно выдохнула с облегчением:

— Я пойду в гримёрку.

Едва она открыла дверь, как услышала вкрадчивый, слегка заискивающий голос:

— У Сюй такая прекрасная кожа, можно сниматься почти без макияжа.

Чи Ханьцин на мгновение замерла, а затем, сделав вид, что ничего не заметила, вошла внутрь.

Сюй Чэньсин, которая до этого улыбалась, услышала шаги, затем звук отодвигаемого стула, а после воцарилась тишина. Она испытала лёгкое раздражение: что за новичок попался, даже не поздоровалась?

При этой мысли в её глазах мелькнула тень недовольства. Она обернулась, намереваясь посмотреть, кто это, но, увидев вошедшую, невольно вздрогнула.

Перед ней стояла девушка с тонкими бровями, миндалевидными глазами, изящным носом и алыми губами. Безупречный макияж подчеркивал её аристократичную внешность, кожа казалась прозрачной, а каждое движение было наполнено сдержанной элегантностью.

Откуда взялась такая необыкновенная красавица? Сюй Чэньсин невольно почувствовала укол зависти.

Эта красота даже затмевала её собственную, и женская интуиция тут же подсказала Сюй Чэньсин: нужно быть настороже.

Почувствовав на себе пристальный взгляд, Чи Ханьцинъ едва заметно нахмурилась и подняла глаза, чтобы встретиться с той, кто так смотрел.

На неё смотрела красивая, невинная на вид женщина. В её ярких глазах мелькнул мрачный огонёк, в котором читались хорошо знакомые Чи Ханьцинъ изумление, зависть и неприязнь.

Хотя эмоции быстро сменились маской дружелюбия, Чи Ханьцинъ, обладая исключительной проницательностью, всё заметила. Уголок её губ дёрнулся: ну почему ей везде попадаются те, кому она не по душе?

Не прошло и десяти минут, как появился Хань Тянь.

Войдя, он сразу заметил Чи Ханьцинъ, а рядом с ней — ещё одну изящную фигуру. Это была Сюй Чэньсин, популярная актриса, которую в последние годы называли королевой чистоты и невинности.

Сюй Чэньсин тоже увидела его, встала и с улыбкой поприветствовала:

— Брат Хань, давно не виделись.

Её голос, чистый и звонкий, как пение иволги, приятно ласкал слух.

Хань Тянь улыбнулся в ответ:

— И правда, давно. Твой новый сериал снова бьёт рекорды по рейтингам, поздравляю.

Сюй Чэньсин прикрыла рот ладонью, кокетливо рассмеялась и стрельнула в него глазами:

— Мы же старые знакомые, зачем называть меня госпожой Сюй? Зови просто Чэньсин.

— Хорошо, — помедлил Хань Тянь, — Чэньсин.

Сюй Чэньсин хотела было что-то добавить, но Хань Тянь уже отвернулся в другую сторону. Она почувствовала себя неловко, но, будучи опытным игроком в шоу-бизнесе, быстро взяла себя в руки и снова надела маску мягкой улыбки.

— Ты отдохнула, теперь пора идти, у тебя ещё есть дела, — спокойно сказал Хань Тянь, обращаясь к Чи Ханьцинъ.

Чи Ханьцинъ коротко ответила:

— Угу, — и поднялась.

— Брат Хань, ты не представишь мне эту младшую сестрёнку? — Сюй Чэньсин надула губки, добавив в голос нотки капризности.

— Я Чи Ханьцинъ. Хань Тянь теперь мой агент, — не дожидаясь ответа Хань Тяня, холодно произнесла Чи Ханьцинъ.

Сюй Чэньсин посмотрела на Хань Тяня, тот лишь кивнул:

— Ладно, мы пойдём, до встречи.

Не обращая внимания на ошеломлённое лицо Сюй Чэньсин, он повёл Чи Ханьцинъ к выходу.

Дверь тихо закрылась. Сюй Чэньсин стояла в замешательстве: поручить такому опытному агенту сопровождать никому не известную новичку? Даже если та недавно и произвела фурор, это явная трата таланта.

Хотя Чи Ханьцинъ была невероятно красива, Сюй Чэньсин верила, что её собственное обаяние никуда не денется. И всё же, поскольку они принадлежали к одному типу, она не могла отделаться от навязчивого чувства, что её положение под угрозой.

Они молча шли по коридору, когда Хань Тянь вдруг спросил:

— Кажется, тебе не нравится Сюй Чэньсин?

Чи Ханьцинъ подумала немного и ответила:

— Это она меня ненавидит.

Хань Тянь тихо рассмеялся:

— Похоже, тебе придётся привыкнуть к подобной неприязни.

Чи Ханьцинъ поджала губы, испытывая неприятный осадок.

Съёмки затянулись до глубокой ночи. Хань Тянь взял лежащий на стуле пиджак, перекинул его через руку и, идя следом за Чи Ханьцинъ, сказал:

— Уже поздно, возвращаться одной небезопасно. Давай подвезу.

Чи Ханьцинъ посмотрела на улицу, немного подумала и кивнула.

В машине царил тишина. Хань Тянь был погружен в свои мысли, а Чи Ханьцинъ просто не хотела разговаривать.

Когда машина подъехала к дому, Хань Тянь вышел вслед за ней. В темноте Чи Ханьцинъ едва заметно нахмурилась.

Хань Тянь снова улыбнулся:

— Мне нужно обсудить с тобой ещё кое-что, пошли внутрь.

Этот человек... В тёмных глазах Чи Ханьцинъ блеснул холодный свет, но она промолчала. Подойдя к двери, она потянулась к карманам, а затем повернулась к Хань Тяню:

— Я забыла ключи.

Ситуация была неловкой, но на лице Чи Ханьцинъ не дрогнул ни один мускул, она сохраняла полное спокойствие.

Хань Тянь замер, а Чи Ханьцинъ добавила:

— Но дома кто-то есть.

Она не спеша нажала на звонок, и вскоре из-за двери послышался радостный девичий голос:

— Иду, иду!

Дверь открылась, и в проёме показалась голова Ли Хуа:

— Почему ты так поздно? — спросила она, и только тут заметила, что рядом с Чи Ханьцинъ стоит мужчина.

— Э-э... — она смущённо потёрла нос. — Заходите.

В гостиной горел тусклый ночник. Свет был слабым, но Чи Ханьцинъ почувствовала, как на душе стало тепло: так приятно знать, что дома тебя кто-то ждёт.

Войдя, Хань Тянь окинул комнату внимательным взглядом. Простая, уютная обстановка — как говорится, мал золотник, да дорог.

За время их знакомства Хань Тянь понял, что Чи Ханьцинъ не любит шоу-бизнес и не стремится к блеску софитов. Похоже, она стала моделью лишь из необходимости зарабатывать на жизнь.

Но почему она так отторгает эту сферу?

У Хань Тяня было много предположений, но ни одно не казалось верным, пока сегодня он не увидел в этой квартире другого человека.

Собравшись с мыслями, он заметил, что перед ним уже стоит стакан воды. Подняв голову, он встретился с лучезарной улыбкой.

Хань Тянь сделал глоток и кивнул Ли Хуа:

— Здравствуйте, приятно познакомиться. Я агент Джань, Хань Тянь.

Ли Хуа моргнула, осмысливая сказанное:

— А, здравствуйте. Меня зовут Ли Хуа, я... — она бросила взгляд на Чи Ханьцинь и, увидев, что та не против, продолжила, — я близкая подруга Джань.

— Э-э, вам, кажется, нужно обсудить дела, я пойду в свою комнату, — сказала Ли Хуа и тут же скрылась.

Хань Тянь всё ещё смотрел в ту сторону. Чи Ханьцинь, почувствовав необъяснимое раздражение, постучала пальцами по столу, привлекая его внимание:

— О чём ты хотел поговорить?

Хань Тянь принял серьёзный вид:

— О твоём дальнейшем развитии. Рекламы было достаточно, пора двигаться дальше. Компания решила продвигать тебя в кино и сериалах.

— Ты выглядишь эффектно, но твой рост метр семьдесят три — не самый выдающийся для модели. Вместо того чтобы оставаться в середнячках, лучше попробовать себя в актёрстве, это поможет набрать популярность. Что скажешь?

— Я доверяю выбору компании. Каковы мои дальнейшие действия? — Чи Ханьцинь всегда была конкретна.

— Как только закончишь с рекламой, я устрою тебе пробы. Кстати, ты умеешь играть? Нужно организовать тебе пару недель курсов?

Чи Ханьцинь покачала головой:

— Сначала пробы, а с обучением решим позже.

— Хорошо. Завтра утром заеду за тобой? — Хань Тянь поднялся.

Чи Ханьцинь не хотелось, чтобы он заезжал, но понимала, что даже если скажет об этом, он всё равно сделает по-своему.

Ли Хуа пряталась в своей комнате, но прислушивалась к каждому шороху. Только когда голоса в гостиной стихли, она вышла.

— Он ушёл? — Ли Хуа огляделась.

— Угу, — рассеянно ответила Чи Ханьцинь.

— Эй, — Ли Хуа села рядом на диван, — о чём задумалась? Такая потерянная.

Чи Ханьцинь взглянула на неё:

— Думаю о том, что ждёт меня впереди.

— Впереди? О чём именно? — переспросила Ли Хуа.

— Ты ведь спрашивала, не думала ли я податься в актрисы.

— Да, было дело.

— Так вот, Хань Тянь сказал, что компания решила сделать из меня актрису, — тон Чи Ханьцинь был нейтральным.

— Это же здорово! Я же говорила, с твоей внешностью не играть в кино — преступление, — Ли Хуа была явно воодушевлена.

— Пожалуй, ты права, — согласилась Чи Ханьцинь.

— А ты... не хочешь в кино? — осторожно спросила Ли Хуа.

Чи Ханьцинь помолчала, а потом покачала головой:

— Нет, для меня нет разницы. Это всё тот же шоу-бизнес.

Ли Хуа всегда знала, что Чи Ханьцинь не любит эту индустрию. Сначала она пошла туда от безысходности, но, начав играть, полюбила процесс, приняла его и начала воплощать свою мечту.

— Слишком много суеты, от которой рябит в глазах, — тихо произнесла Чи Ханьцинь.

Ли Хуа почему-то вспомнила сюжет, в котором Чи Ханьцинь, уже добившись успеха, говорила нечто подобное:

Она сидела в тишине, чёрные, как атлас, волосы струились по плечам. Время не оставило следов на её безупречном лице, но в её облике накопилась мудрость, которую дарят только годы. В каждом её взгляде, в каждом повороте головы чувствовалась глубокая, захватывающая дух печаль.

Она медленно отпила красного вина, и яркая жидкость окрасила её красивые тонкие губы в соблазнительный алый цвет. Весь этот блеск и суета лишь слепят глаза, — спокойно и мягко произнесла она. В её словах сквозила усталость и смирение, которые могла понять только она сама.

Ли Хуа не знала, что Чи Ханьцинъ начала так думать уже тогда. Она была готова к этому с самого начала. Разница была лишь в том, что сейчас она рассуждала как сторонний наблюдатель, а тогда говорила, будучи израненной этим миром.

Ли Хуа решила сменить тему, чувствуя тяжесть разговора:

— Кстати, на съёмках сегодня было что-нибудь интересное?

— Меня рассматривали как обезьянку в зоопарке, это считается? — невозмутимо ответила Чи Ханьцинъ.

Ли Хуа замолчала.

— Ещё кое-что странное. Одна довольно известная актриса с порога начала проявлять ко мне неприязнь, хотя я даже слова не успела сказать.

Глаза Ли Хуа забежали.

— Её зовут Сюй Чэньсин.

Что тут скажешь? Ты — главная героиня, она — злодейка, и по сценарию она обязана тебя ненавидеть, дорогая! Ты ведь не собиралась с ней дружить, правда?

<http://bllate.org/book/21687/2236878>